

Через стекло я смотрел на спящую Че Ён. Её веки опухли от слёз, лицо было бледным. Я осторожно коснулся стекла, чувствуя себя так, словно совершил против неё преступление.

Кан Су Рён тронула меня и прошептала:

— Заходи, она ждёт.

Я кивнул, подходя к двери и нажимая на ручку. Дверь мягко открылась, и я вошёл. Подвинул стул к кровати и сел рядом с ребенком. Че Ён жевала губы, нервно сжимая ручками простынь. Я слушал её дыхание, осторожно отодвинув ей челку с глаз. От Че Ён пахло чистотой, а милая детская одежда вместо грязной была как-будто из обычной жизни. Я улыбнулся, глядя на девочку.

— П-па... — тихо пробормотала она.

Кого она зовёт? Отца, который умер в тот день на дороге? Наблюдая за бормочущей девочкой, я хотел было разбудить её и сказать, что я в порядке, но передумал. Поднялся со стула, стараясь не разбудить ребёнка, и пошёл к двери. Но в этот момент меня схватили сзади за ногу.

— Папочка!

Повернулся, увидев, как Че Ён приподнялась. Сейчас она говорила со мной, а не с отцом из своих воспоминаний. Я бросился к протягивающей руки девочке и обнял её.

Я не её отец, и испытывал вину перед ребенком, вспоминая тот день. Но под чувством вины скрывалась эгоистичная радость. Я не отец, но не мог ей об этом сказать.

Держал девочку на руках. Она плакала, уткнувшись в меня лицом. Я беспокоился, что в связи с текущей ситуацией, она может совсем испортить психику, и корил себя за то, что не обеспечиваю ей обычную безопасную жизнь.

— Ты поела? Поспала? Не боишься? — успокаивал я ребёнка, осыпая её вопросами. Во рту чувствовалась горечь. Мы ещё долго просидели на кровати. Че Ён успокоилась и теперь радостно сидела со мной в обнимку. Возможно, придётся ещё так посидеть.

Но я взял девочку на руки и пошёл к двери. За дверью уже давно собрались ребята, ожидая меня.

— Братан?

Только открыл дверь, как увидел Юн Пала. Тот смотрел испуганно, не ожидая, что дверь

откроется. Я немного стушевался, потому что Юн Пал лысый.

— Где твои волосы?

Светлые волосы Юн Пала были полностью выстрижены, и теперь он похож на кузнечика. Он покраснел, пряча глаза и почесывая голову.

— Что-то не так? Старый ругался?

Я не понимал, почему он себя так ведёт. Посмотрел на старика, но тот только головой качнул, мол, не при делах. Если не Старый, то что тогда? Я пожал плечами и потрепал лысую голову Юн Пала. Тот пробормотал едва слышно:

— Прости...

— За что?

Мне стало интересно. Конечно, Юн Пал так и остался легкомысленным но это не значит, что он меня не слушается. Я не злился на него, потому что знал об этом. Но Юн Пал вдруг извиняется? Почему? Я поставил Че Ён на пол и ждал, пока мужчина ответит. Тот колебался, затем выдавил:

— Я всё испортил...

— Испортил? Ты про то, что чихнул? — я рассмеялся.

Конечно, я был ошеломлен, но не хотел обвинять Юн Пала. В конце концов он потом очень помог. Мне было немного тяжело после обморока, но я не стал ворчать. Очевидно, Юн Пал очень долго держал это в себе, и я гордился им, поэтому просто похлопал его по плечу.

— Спасибо, братан.

Мы обменялись взглядами, и Юн Пал смотрел твёрдо, сглатывая слезы. И хотя Юн Пал был похож на кузнечика, но выглядел надёжнее, чем раньше.

— Все здесь? — спросил я, и ребята кивнули.

Мы снова были вместе. Я думал, что увидев Эдем, они удивятся, но группа отреагировала спокойно. Они смотрели на меня во все глаза, и мне стало легче. Они со мной. Увидев, что я

улыбаюсь, ребята тут же зашептались, тоже улыбаясь.

Мужчина в очках, наблюдавший за нами, окликнул меня.

— Можем идти?

— Да.

Мне стало его жаль. Он прождал нас больше двух часов, но не выказывал никаких признаков раздражения. Он настолько отчаялся или просто неконфликтный? Я пошёл во главе своей группы, следуя за мужчиной.

Когда покинули больницу, нас встретило пасмурное небо и холодная погода. Я шёл рядом с мужчиной, осматриваясь. Кроме нас на улице было много людей. Возможно, для строительства Эдема перекрыли дорогу и использовали какое-нибудь место. Я был поражен размерами Убежища, и ребята крутили головами вместе со мной.

Люди носили чистую одежду, их лица светились надеждой. Взрослые бегут по делам, а дети играют и смеются. Я вспомнил слова мужчины, который предлагал нам сюда прийти.

"Эдем— последнее пристанище для людей".

И это ни разу не преувеличение. Я видел настоящую цивилизацию, человеческий Рай.

Замедлился и направился к старику, который шёл в конце цепочки, задумчиво глядя на солнечные батареи на крышах зданий. Ткнул его в бок, привлекая внимание.

— Выяснил что-нибудь? — тихо шепнул я.

Старый сразу понял, о чём я говорю. На самом деле есть много подозрительных вещей. Первое сомнение — это огромный масштаб Эдема. Дальше полностью оборудованная больница и солнечные электрогенераторы. А наличие автоматизированной системы и охраны напоминали маленькую страну. С момента апокалипсиса прошёл месяц. Не могу поверить, что за месяц можно построить всё это.

Слишком...идеально. Словно они готовились к Концу света. И эта идеальность была самой подозрительной.

Старый огляделся и вынул исписанный блокнотик. На самом верху страницы я увидел надпись.

"Общество Истины".

— Слышал когда-нибудь об Обществе Истины?

Общество Истины? На ум сразу пришла одна религиозная организация. Таких в Корее полно, но многие религиозные секты и организации называют себя фондами или школами. Общество Истины как раз из таких. Конечно, споров об их религиозности было много, но люди неверующие, к каким отношусь я, не особо обращали на это внимание. Если только эти организации не приносили вреда.

Старый продолжил:

— Большинство руководителей здесь — выходцы Общества. Больница и школа с их подачи созданы.

— Оу! — воскликнул я.

Я чувствовал, что паззл начинает складываться. Как они смогли справиться с тем, что не могло сделать правительство, и как смогли организовать за такой короткий период времени. Не существует в мире более организованной вещи, чем религиозная структура. Они ни к чему не готовились. Они так всегда жили. Создавали себе Рай.

Эдем.

И очевидно, у них это получилось.

Я сглотнул, спросив:

— Другие выжившие верят в Общество Истины?

Старый, прихрамывая, покачал головой и пролистал свой блокнот.

— Не совсем...Здесь больше обычных людей, как мы. Даже так, здесь верят в множество религий.

Ясно, значит они не защищали только людей своей веры. Все труднее понять эту организацию. Хотя они справедливы и гуманны, я всё равно не доверяю.

Пока я думал, мы уже прибыли. Это было большое современное здание в людном месте. Вокруг сновала охрана. Очкарик посмотрел на нас и сказал:

— Идём, обед готов.

Внутри здание сияло чистотой и новизной. В главном зале стоял гул от молитв. Атмосфера была немного некомфортной. Прошли первый этаж, поднялись по лестнице до четвертого. Людей здесь стало меньше, а охраны прибавилось.

Очкарик вёл нас к кабинету в конце коридора. Там была дверь, по бокам которой стояли два мощных охранника. Мужчина осторожно постучал.

— Сэр, у нас гости.

Я вдохнул, глядя на дверь. Группа столпилась позади, будто прячась за меня. Дверь была настолько великолепной, словно олицетворяла всю мощь Эдема. Я чувствовал себя бедняком, который пришёл на поклон к королю.

— Плечи расправь! — прошипел Старый, хлопнув меня по спине.

Я осторожно повернулся, глядя на ребят, не сводящих с меня глаз, наполненных доверием. Плечи расправились сами собой, как парус корабля под попутным ветром.

Я шагнул вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4857350>